

Комментарий к Решению Арбитражного суда г. Москвы от 04.05.2023 г. по делу № А40-173614/2022 (опубликован 19.05.2023 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

4 мая 2023 года Арбитражный суд г. Москвы (далее – АСГМ) отказал турецкой компании «Гама Гюч» (ответчику) в удовлетворении ходатайства об оставлении иска без рассмотрения. Основанием для подачи вышеназванного ходатайства, по мнению ответчика, являлось наличие третейского соглашения. Истец же указывал на отсутствие обязательного для сторон третейского соглашения.

Предметом разногласия между спорящими сторонами стало толкование двух договорных положений, посвященных порядку разрешения споров. Поскольку в договоре было закреплено правило о приоритете текста на английском языке, в настоящем комментарии приводится нотариально заверенный перевод английского текста упомянутых выше положений на русский язык, представленный ответчиком, который стал предметом исследования АСГМ:

◆ если сторонам не удастся урегулировать спор путем переговоров в течение 45 дней с момента получения первоначального уведомления о существовании спора ... разногласия или претензия **могут быть** переданы любой из сторон на рассмотрение в арбитражный суд согласно Арбитражному регламенту Международной торговой палаты, Париж. Место проведения арбитражного разбирательства **должно быть** Цюрих, Швейцария, арбитражное разбирательство проводится на английском языке. Количество арбитров должно быть три;

◆ невзирая на существование претензии или любого спорного вопроса, переданного на рассмотрение в арбитраж или суд общей юрисдикции, субподрядчик полностью соблюдает и добросовестно выполняет свои обязательства по договору субподряда ...

По мнению ответчика, слова «должно быть» (в английском варианте «shall be») относятся ко всему тексту соответствующего пункта, в том числе и к порядку передачи споров и разногласий в арбитраж.

АСГМ не согласился с позицией ответчика, так как даже из анализа перевода английского текста следует, что стороны предусмотрели возможность передачи споров в арбитраж, что подтверждается идентичными переводами слов «могут быть» (в английском варианте «may be»). Исходя из этого АСГМ сделал вывод, что стороны не установили безусловную обязанность передачи споров в арбитраж, а предусмотрели только возможность такой передачи, что подразумевает право выбора стороны, заявившей претензию, передавать или не передавать спор в арбитраж или использовать иные альтернативные варианты разрешения спора. Что касается слов «должно быть», они, по мнению АСГМ, относятся исключительно к месту проведения третейского разбирательства, но не указывают на обязательность обращения заинтересованной стороны в арбитраж. О праве этой стороны – сделать выбор между арбитражем и государственным судом, свидетельствует также и второе договорное положение, в котором указывается на возможность рассмотрения спора в арбитраже или суде общей юрисдикции.